

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2023.73.90.055

Приоритетные направления деятельности Консульской службы МИД России в современный период. Внедрение информационных технологий в консульскую работу

Талайковская Яна Валерьевна

Аспирант,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
308015, Российская Федерация, Белгород, ул. Победы, 85;
e-mail: ysurzha@mail.ru

Аннотация

В последнее время особенно заметными стали радикальные изменения в международных отношениях, а также в деятельности Консульской службы МИД России. Многие десятилетия существовала грань между внутренней и внешней политикой государства, которая в эпоху глобализации начала стираться. Во многом такие изменения связаны с перемещением физических лиц из одной страны в другую, ростом количества мигрантов (как трудовых, так и беженцев из зон военных конфликтов), туризмом, который в некоторых странах служит основным источником дохода. Электронные средства связи и телевидение также влияют на изменение и переплетение различных интересов и целей дипломатии. Концепция «цифровой дипломатии» как во внутренней, так и во внешней политике государства является одной из основополагающих. В данной статье предпринята попытка рассмотреть феномен «цифровой дипломатии», раскрыть ее инструменты и основные приоритеты развития. В условиях цифровой трансформации публичной политики государства актуальными остаются вопросы о влиянии новых сетевых сервисов на развитие международного диалога. Безусловно, важно попытаться найти баланс между безопасностью и проактивной внешней политикой государства в информационном пространстве, направленной на повышение конструктивного цифрового диалога.

Для цитирования в научных исследованиях

Талайковская Я.В. Приоритетные направления деятельности Консульской службы МИД России в современный период. Внедрение информационных технологий в консульскую работу // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 1А-2А. С. 411-418. DOI: 10.34670/AR.2023.73.90.055

Ключевые слова

«Цифровая дипломатия», государство, внешняя политика, международные отношения, консульская служба.

Введение

Дипломатия XXI в. существенно изменилась. В настоящее время ее деятельность включает в себя решение не только международных проблем, но и проблем национальной жизни. Приоритетными задачами становятся вопросы безопасности населения, качество его жизни, создание рабочих мест.

На современном этапе развития мирового сообщества защита прав и свобод человека и гражданина является наиболее актуальной с точки зрения международного права. Взаимодействие между государствами в политической, экономической и иных сферах деятельности формирует их внешнюю политику, а также создает механизм защиты прав человека [Алборова, 2019].

Назрела необходимость всестороннего совершенствования консульской деятельности, поскольку основная функция консульской службы заключается в защите интересов физических и юридических лиц за пределами нашего государства. Богатый опыт консульской работы в МИД России в полной мере востребован в настоящее время. Срочная консульская помощь необходима гражданам России, попавшим в трудную ситуацию.

Права и свободы граждан России должны быть соблюдены в странах их пребывания в соответствии с международными договорами и соглашениями, а также согласно внутреннему законодательству нашей страны и законам и обычаям стран пребывания. В тех случаях, когда права и свободы гражданина нарушаются, консульские учреждения принимают все необходимые меры к их восстановлению [там же].

Основная часть

Для оперативной и юридически грамотной деятельности МИД России и в первую очередь Департамента консульской службы осуществляется совершенствование нормативной базы, составляющей правовую основу консульских отношений с иностранными государствами, подписываются двухсторонние договоры, регламенты и конвенции, призванные обеспечить соблюдение прав физических и юридических лиц Российской Федерации. На сегодняшний день в деятельности консульской службы существует ряд наиболее актуальных правовых вопросов, требующих своего решения.

- Совершенствование механизмов и процедур оказания практической помощи российским гражданам за границей.
- Отстаивание интересов Российской Федерации в социальной, экономической и гуманитарной сферах деятельности с помощью консульских структур.
- Расширение сотрудничества и обменов России с иностранными государствами в сферах образования и науки, культурных и спортивных связей, туризма.

Важное направление деятельности Консульской службы МИД России в современных условиях является предоставление или обеспечение представительства граждан своего государства судебных или иных органах государства пребывания, в случае если сами эти граждане не в силах обеспечить защиту своих прав и интересов.

При произведении ареста, заключения в тюрьму, взятия под стражу, либо задержание в ином порядке гражданина государства, назначившего консула, органы страны пребывания в обязательном порядке должны поставить в известность консульство, находящееся в округе, где это произошло. На основании Венской конвенции любые права и привилегии консулов должны

подчиняться законам и правилам государства пребывания.

В соответствии с консульским уставом на консула возложена обязанность принять все необходимые меры для выяснения обстоятельств ареста или задержания гражданина своего государства. Консулу необходимо получить разрешение на встречу с гражданином и проследить за строгим соблюдением всех процессуальных норм, обеспечивающих арестованным и задержанным гражданам права на защиту и объективный ход расследования. При необходимости содействовать предоставлению этим гражданам переводчика [Антюхова, 2020].

Важным направлением деятельности Консульской службы МИД России является охрана интересов граждан представляемого государства в соответствии с законами и правилами государства пребывания. С особым вниманием консульское лицо должно отнестись к охране интересов несовершеннолетних лиц, лиц, не обладающих полной дееспособностью, в особенности в вопросах установлении опеки и попечительства. Необходимой функцией консульских учреждений является осуществление надзора и инспекции в отношении судов, имеющих национальность представляемого государства, и самолетов, зарегистрированных в этом государстве, а также в отношении их экипажей.

Консульское учреждение берет на себя оказание помощи этим судам, самолетам и их экипажам, принимает от них заявления, осматривает и оформляет документы, расследует любые происшествия и разрешает споры и конфликты, возникающие между членами экипажей. Однако все эти действия консульское учреждение обязано производить без ущерба для государства пребывания. Личные дела государства пребывания должны оставаться исключительно в ведомстве самого этого государства [Барышников, 2020].

Консульские учреждения, выполняя свою работу, не имеют права вмешиваться в личные дела государства пребывания. Они обязаны соблюдать его законы и правила. При особых обстоятельствах, получив разрешение государства пребывания, консул имеет право на выполнение своих функций не только в своем округе, но и за его пределами. Заранее уведомив соответствующее государство, представляемое государство имеет право поручить консульскому учреждению, открытому в одном государстве, выполнять консульские функции в другом государстве, но только в том случае, если уведомленные государства не высказали возражений. Аналогично, если государство пребывания не выскажет возражений, то представляемое государство может принять на себя выполнение консульских функций в государстве пребывания от имени третьего государства.

Не менее важна деятельность Консульской службы МИД России в выполнении иных функций в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, другими применимыми нормами международного права и с соблюдением законодательства государства пребывания. Из всего вышесказанного можно сделать вывод о многогранности деятельности Консульской службы МИД России и о том, насколько важна их роль для обеспечения прав и интересов граждан, а также для сохранения и развития связей между государствами.

Стоит отметить, что в современных условиях внедрения информационных технологий в консульскую работу актуальным является цифровая дипломатия. Стремительное развитие информационных и телекоммуникативных технологий, медиаплощадок и социальных сетей, которые позволяют стереть границы в общении между странами и континентами, создают условия, которые требуют разработки новых инструментов взаимодействия. В связи с этим «цифровая дипломатия» набирает свои обороты в качестве инструмента «мягкой силы» государства [там же].

В развитии института «цифровой дипломатии» огромную роль играют социальные сети. Консульская службы МИД России активно использует социальные сети и др. инструменты для коммуникации с общественностью. Вместе с тем, влияние соцсетей на политику стало слишком большим, и момент может стать переломным, считают эксперты.

«Цифровая дипломатия» Консульской службы МИД России может быть определена как ознакомление с точкой зрения, признаваемой официальной, с помощью официальных сайтов и аккаунтов в социальных сетях путем публикации материалов, в которых четко указана позиция данного органа, или материалов на сторонние темы, с помощью которых можно понять позицию государственного органа по данной проблематике.

Самая важная задача госорганов при выходе в социальные сети – выстроить диалог. Для большинства граждан чиновник – недостижимый элемент системы. Но если показать, что за мэром, министром или депутатом стоит живой человек со своими мыслями, то эту пропасть можно сократить, заодно увеличив доверие и лояльность.

При этом важно понимать, что определенную тактику в использовании «цифровой дипломатии» выбрало Министерство иностранных дел России. По словам министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова, «...без социальных сетей сейчас ни одна профессия не может обойтись, а дипломатия тем более. Одна из задач дипломатии – распространять информацию, разъяснять то, чем занимается та или иная страна». В составе Департамента информации и печати МИД РФ создан отдел «цифровой дипломатии», занимающийся социальными сетями [Долгов, 2020].

Ведомство использует «Telegram», проводит онлайн-трансляции пресс-конференций на платформах «ВКонтакте», «YouTube». МИД РФ делает больший упор на социальные сети, чем на официальный сайт. Например, англоязычный аккаунт МИДа РФ в «Twitter» занимал 3-е место в рейтинге «50 наиболее активных мировых лидеров» портала «Twiplomacy», в то время как аккаунты Госдепартамента США не вошли в данный рейтинг; русскоязычный аккаунт МИД РФ в «Facebook» [принадлежит корпорации Meta, признанной экстремистской и запрещенной в РФ] – 11-е место в этом рейтинге, а аналогичный аккаунт Госдепартамента США – лишь 24-е место.

Основная цель «цифровой дипломатии», проводимой российским внешнеполитическим ведомством, – продвижение положительного имиджа России, подвергающейся нападкам со стороны многочисленных оппонентов за наличие у нее самостоятельного политического курса внутри страны и на международной арене, а также решимости проводить этот курс в жизнь. Для этого МИД РФ на своих страницах в социальных сетях опровергает «фейковые» сообщения иностранных СМИ, дабы прекратить распространение ложной информации; публикует краткие выдержки из официальных брифингов и пресс-релизов для формирования адекватного представления о российской внешней политике; стремится создать положительное восприятие данного министерства при помощи публикации доброжелательного контента о своей деятельности.

Стоит отметить, что «цифровая дипломатия» социальных сетей Консульской службы МИД России использует инструментарий, аналогичный инструментарию «цифровой дипломатии» зарубежных государственных органов, что позволяет первой доносить свою позицию наравне с официальной, т.е. государственной. В тех государствах, где политики высказываются в соцсетях, обычно существует разделение на официальные и личные аккаунты. При этом ведение последних не связано с цифровой политикой государства в целом и во многом зависит от личного имиджа [там же].

Приведенные примеры указывают на главное преимущество «цифровой дипломатии» социальных сетей Консульской службы МИД России – оперативность. Так, использование традиционного дипломатического протокола для заявления протеста в отношении другого государства занимает достаточно много времени. Напротив, социальные сети Консульской службы МИД России позволяют ответить оппонентам оперативно, а это – основное условие победы в дипломатической войне. Анализируя все вышесказанное, можно прийти к выводу, что с каждым годом влияние и значение «цифровой дипломатии» в жизни государств неуклонно растет. Государства стремятся расширить инструментарий ведения внешней политики и наравне с традиционными средствами дипломатии использовать методы «цифровой дипломатии».

Важнейшими качественными признаками «цифровой дипломатии» являются: отсутствие пространственно-временных границ, возможность практически мгновенной публикации любой информации и донесения ее до широкой аудитории пользователей. В то же время гиперактивное влияние цифровой среды на форматы социально-политических событий становится фактором нестабильности и бросает вызов системе государственной безопасности.

Рост потребностей в использовании информационных технологий в различных сферах деятельности обуславливает нагрузку правительств в области информационной безопасности. К явным угрозам и опасностям «цифровой дипломатии» следует отнести:

- публикации неpolitкорректных «твитов», которые могут вызвать массу острых замечаний среди граждан, вплоть до социальных конфликтов;
- социальные сети могут использоваться в противоправных целях, например, для дезорганизации избирательных кампаний, развязывания внутригосударственных и международных конфликтов;
- цифровые платформы могут служить площадкой создания радикального молодежного движения и нового движения диссидентов;
- глобальная сеть может стать полигоном для кибертерроризма и кибервойн.

Сегодня эксперты отмечают возрастающее из года в год количество кибератак не только на серверы частных компаний и корпораций, но и на государственные серверы (энергосистема, телекоммуникационные сети и пр.).

Мировому сообществу требуется развивать системы безопасности, опережая киберпреступников, поскольку любая конфиденциальная информация находится под угрозой, что может привести к концу условной политической и экономической стабильности мира. В феврале 2021 г. состоялось заседания рабочей группы ООН открытого состава по вопросам достижений в сфере информатизации и телекоммуникации. В докладе представительства РФ закреплены базовые подходы, продвигаемые Россией и ее партнерами [там же].

Речь идет о «предотвращении конфликтов в информационном пространстве, недопущении его милитаризации и использовании информационно-коммуникационных технологий в исключительно в мирных целях». Резолюция заседания обозначила заинтересованность стран-членов ООН в совместном решении самых «острых глобальных проблем», а также то, что они будут способствовать работе по созданию всеобъемлющей конвенции о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях.

Сегодня современному государству необходимы прозрачные алгоритмы и рабочие инструменты по борьбе с дезинформацией. Стоит признать, что крупные социальные медиа почти утратили статус независимых игроков и не выступают нейтральной площадкой для ведения политического цифрового диалога. Роскомнадзор в феврале 2021 г. опубликовал

«пирамиду современных взаимосвязанных сетевых угроз, вызванных применением цифровых технологий на семи уровнях информационного пространства».

Семь уровней, по классификации Роскомнадзора, от основания пирамиды до вершины, – это: сетевое оборудование; маршрутизация; обработка данных; сервисы; вредоносная информация; общественно опасная информация; фейки, цензура. Как поясняет ведомство, в основе пирамиды лежат угрозы сетям связи, интернет-маршрутизации и конфиденциальности данных. На вершине – контентные и смысловые угрозы, связанные с общественным сознанием. Поэтому вполне объективно говорить об усилении государственного регулирования деятельности цифровых медиа в России.

Для того чтобы противостоять указанным угрозам, российские законодатели утвердили ряд поправок в Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». В обосновании необходимости принятия поправок в ФЗ указывалось, что социальные сети являются основным средством, повышающим трансграничность и дислокальность обмена информации в коммуникационном пространстве, на практике делающим информацию доступной для миллионов пользователей Интернета.

Данные законодательные меры направлены на создание действенного и оперативного механизма пресечения распространения в социальных сетях противоправной и недостоверной общественно значимой информации. Некоторые эксперты приходят к заключению, что универсальной тенденцией при таких обстоятельствах может служить сегментация информационного пространства, включая активизацию суверенных площадок для внутренней «цифровой дипломатии» и цифрового диалога.

Суверенные соцсети вполне могут стать мировым трендом. Информация данных социальных платформ, в отличие от мировых, в большей степени подконтрольна конкретному государству, что минимизирует риск вмешательства иностранных агентов в местную политическую повестку.

На сегодняшний день не возникает сомнений относительно роли цифровых технологий в жизни каждого государства. Ведение как международного общения, так и внутренней политики стремительно перерастает в цифровой формат. Потенциал применения инструментов «цифровой дипломатии» состоит в том, что она: является способом продвижения национальных внутри- и внешнеполитических интересов через информационные технологии; позволяет повысить авторитет государства на международной арене, используя для этого рычаги политики «мягкой силы»; является важным инструментом политики, позволяет достигать нужные задачи и т.д. [Зонова, 2019].

Заключение

В эпоху цифровых технологий и digital-сферы роль и значение «цифровой дипломатии» в качестве инструмента «мягкой силы» государства неумолимо растет. Именно она является одним из основных инструментов для продвижения интересов государства, для улучшения взаимоотношений между политическими элитами и народом и даже для разжигания территориальных споров и войн. Следует четко понимать, для каких целей «цифровая дипломатия» будет использоваться, чтобы правильно определить ее инструментарий. «Учитывая новые вызовы и риски информационной безопасности, необходимо обеспечить перевод важной информации из открытого доступа в конфиденциальный сегмент». Безусловно,

важно попытаться найти баланс между безопасностью и проактивной внешней политикой государства в информационном пространстве, направленной на повышение конструктивного цифрового диалога.

Библиография

1. Алборова М.Б. Дипломатия городов, как важный фактор развития современных международных отношений в условиях цифровой цивилизации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 8-1. С. 136-139. <https://doi.org/10.24411/2500-1000-2019-11473>
2. Антохова Е.А. Цифровая дипломатия США как сегмент публичной дипломатии НАТО // Вестник Брянского государственного университета. 2020. № 3 (29). С. 11-14.
3. Барышников Д.Н. Дипломатия в глобальную эпоху: теория и практика // Диалог: политика, право, экономика. 2020. № 4 (7). С. 20-26.
4. Венская Конвенция о консульских сношениях.
5. Долгов В.И. Консульская служба: понятие, принципы, функции // Право и управление: XXI век. 2020. № 2 (19). С. 14-25.
6. Зонова Т.В. Цифровая дипломатия в дипломатической и консульской службе // Право и управление: XXI век. 2019. № 3 (36). С. 176-183.
7. Консульский устав Российской Федерации: Федеральный закон от 05.07.2010 № 154-ФЗ.
8. Указ Президента РФ от 05.11.1998 № 1330 (ред. от 21.08.2012) «Об утверждении Положения о Консульском учреждении Российской Федерации».
9. Wang J. Managing national reputation and international relations in the global era: Public diplomacy revisited // Public relations review. – 2006. – Т. 32. – №. 2. – С. 91-96.
10. Katz R. et al. Defining health diplomacy: changing demands in the era of globalization // The Milbank Quarterly. – 2011. – Т. 89. – №. 3. – С. 503-523.

Priority areas of activity of the Consular Service of the Ministry of Foreign Affairs of Russia in the modern period. Implementation of information technologies in consular work

Yana V. Talaikovskaya

Postgraduate,
Belgorod State National Research University,
308015, 85, Pobedy str., Belgorod, Russian Federation;
e-mail: ysurzha@mail.ru

Abstract

Recently, radical changes in international relations, as well as in the activities of the Consular Service of the Russian Foreign Ministry, have become especially noticeable. For many decades there was a line between the domestic and foreign policy of the state, which began to blur in the era of globalization. In many ways, such changes are associated with the movement of individuals from one country to another, an increase in the number of migrants (both labor and refugees from war zones), and tourism, which in some countries serves as the main source of income. Electronic communications and television also influence the change and interweaving of the various interests and goals of diplomacy. The concept of "digital diplomacy" in both domestic and foreign policy of the state is one of the fundamental ones. This article attempts to consider the phenomenon of "digital diplomacy", reveal its tools and main development priorities. In the context of the digital

transformation of the public policy of the state, questions about the impact of new network services on the development of international dialogue remain relevant. Of course, it is important to try to find a balance between security and a proactive foreign policy of the state in the information space, aimed at enhancing a constructive digital dialogue.

For citation

Talaikovskaya Ya.V. (2023) *Prioritetnye napravleniya deyatelnosti Konsul'skoi sluzhby MID Rossii v sovremennyi period. Vnedrenie informatsionnykh tekhnologii v konsul'skuyu rabotu* [Priority areas of activity of the Consular Service of the Ministry of Foreign Affairs of Russia in the modern period. Implementation of information technologies in consular work]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (1A-2A), pp. 411-418. DOI: 10.34670/AR.2023.73.90.055

Keywords

"Digital diplomacy", state, foreign policy, international relations, consular service.

References

1. Alborova M.B. (2019) *Diplomatiya gorodov, kak vazhnyi faktor razvitiya sovremennykh mezhdunarodnykh otnoshenii v usloviyakh tsifrovoi tsivilizatsii* [Diplomacy of cities as an important factor in the development of modern international relations in the context of digital civilization]. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [International Journal of the Humanities and Natural Science], 8-1, pp. 136-139. <https://doi.org/10.24411/2500-1000-2019-11473>
2. Antyukhova E.A. (2020) *Tsifrovaya diplomatiya SSHA kak segment publichnoi diplomatii NATO* [US Digital Diplomacy as a Segment of NATO Public Diplomacy]. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Bryansk State University], 3 (29), pp. 11-14.
3. Baryshnikov D.N. (2020) *Diplomatiya v global'nyu epokhu: teoriya i praktika* [Diplomacy in the global era: theory and practice]. *Dialog: politika, pravo, ekonomika* [Dialogue: politics, law, economics], 4 (7), pp. 20-26.
4. Dolgov V.I. (2020) *Konsul'skaya sluzhba: ponyatie, printsipy, funktsii* [Consular service: concept, principles, functions]. *Pravo i upravlenie: XXI vek* [Law and management: XXI century], 2 (19), pp. 14-25.
5. *Konsul'skii ustav Rossiiskoi Federatsii: Federal'nyi zakon ot 05.07.2010 № 154-FZ* [Consular Charter of the Russian Federation: Federal Law of 05.07.2010 No. 154-FZ].
6. *Ukaz Prezidenta RF ot 05.11.1998 № 1330 (red. ot 21.08.2012) «Ob utverzhdenii Polozheniya o Konsul'skom uchrezhdenii Rossiiskoi Federatsii»* [Decree of the President of the Russian Federation of November 5, 1998 No. 1330 (as amended on August 21, 2012) "On Approval of the Regulations on the Consular Institution of the Russian Federation"].
7. *Venskaya Konventsiya o konsul'skikh snosheniyakh* [Vienna Convention on Consular Relations].
8. Zonova T.V. (2019) *Tsifrovaya diplomatiya v diplomaticheskoi i konsul'skoi sluzhbe* [Digital diplomacy in the diplomatic and consular service]. *Pravo i upravlenie: XXI vek* [Law and Administration: XXI century], 3 (36), pp. 176-183.
9. Wang, J. (2006). Managing national reputation and international relations in the global era: Public diplomacy revisited. *Public relations review*, 32(2), 91-96.
10. Katz, R., Kornblat, S., Arnold, G., Lief, E., & Fischer, J. E. (2011). Defining health diplomacy: changing demands in the era of globalization. *The Milbank Quarterly*, 89(3), 503-523.